

Глава 1482. Верховный наследный принц

Несравненно яркий луч меча внезапно вспыхнул в тот момент, когда Хуан Цзютянь втянул свою ауру, невероятно быстро. Тень птицы вспыхнула среди света, переполненная силой высшей святой воли.

Хуан Цзютянь был потрясен и проснулся. Его глаза сузились, потрясенно глядя на открывшуюся перед ним сцену. Как такое может быть? Он был бессмертным королем высшей ступени, человеком, стоящим на самой вершине. Разве он не убил Цинь Вэньтяня своей предыдущей атакой? Его кости рассыпались в пыль, распадаясь в воздухе. Но что же все-таки происходит?

«Иллюзия? Но, учитывая его культивационную базу, как он может сбить меня с толку?» - Хуан Цзютянь молча размышлял, его аура вспыхнула еще раз, и он мгновенно понял, что только что произошло. Хотя он все еще не понимал, как это произошло, сейчас было не время искать ответы. Удар меча уже приближался к нему, желая забрать его жизнь.

Его энергия закона текла дико, поскольку его защита была максимизирована до своих пределов. Хуан Цзютянь издал громовой рев, он был похож на верховного древнего императора, и его тело резко увеличилось в размерах. Хуан Цзютянь знал, что этот удар меча его противника был слишком быстрым, у него просто не было возможности уклониться, он мог только с силой защищаться от него лоб в лоб. Естественно, защищаясь, он не забыл начать свою собственную атаку, чтобы ослабить силу атаки меча Саблезубого бессмертного короля.

Однако Хуан Цзютянь просто расслабился и освободил контроль над всей своей энергией ранее, когда Цинь Вэньтянь готовился к окончательному убийственному удару. Как же можно было сравнить силу и того, и другого?

Великая птица ослепительно сияла, ее крылья были даже острее острых мечей. Удар меча проявил Рух, и святая воля из Восточной гробницы проникла в него, даровав ему неукротимую мощь. Раздался оглушительный звук, Хуан Цзютянь взвыл от боли, когда огромная кровавая рана открылась в его груди.

Воспользовавшись ударом, он отступил с взрывной скоростью, достигнув места, находящегося далеко.

Опустив голову и взглянув на рану на груди, он увидел, как из нее вытекает золотая кровь королей. Несмотря на это, его рана постепенно заживала. Он поднял голову и пристально посмотрел на Цинь Вэньтяня: «Как ты это сделал?».

«Иллюзионные искусства. Разве ты не знаешь, что случилось?» - Цинь Вэньтянь пристально посмотрел на своего противника и ответил.

«Невозможно, твоя база культивирования находится только на средней стадии. Как может обычное искусство иллюзии сбить меня с толку?» - Хуан Цзютянь ему не поверил.

«Лягушка в колоде. Ты всегда думаешь о себе, как может кто-то вроде тебя понять мои возможности?» - тиранически ответил Цинь Вэньтянь.

«Царственный брат, будь осторожен, ты все еще в иллюзии!» - крикнул Хуан Шатянь, напоминая Хуан Цзютяню. Хуан Цзютянь уставился прямо перед собой и увидел, что Цинь Вэньтянь снова исчез, а затем снова появился сбоку. Хуан Цзютянь, казалось, говорил с пустым местом.

«Чи...» - промелькнул еще один яркий луч света. Хуан Цзютянь издал громкий рев. На самом деле, он даже закрыл глаза и попытался использовать свое бессмертное чувство, чтобы зафиксироваться на позиции Цинь Вэньтяня. Когда он увидел, что меч Цинь Вэньтяня прибыл, он без колебаний проявил древнего императора, используя его для защиты. Но когда этот удар меча приземлился, кровавая рана появилась на его руке, и ужасающий меч хлынул в его тело, намереваясь разрушить его внутренние органы.

Как такое может быть? Он действительно постоянно впадал в иллюзию? Все было в точности как наяву, включая реакцию толпы. Здесь вообще не было никаких изъянов.

«Что тут происходит?» - эксперты Бессмертной империи девяти императоров стояли вместе, их ауры хлынули наружу, готовые действовать в любой момент. Как могло искусство иллюзии этого Саблезубого бессмертного короля быть столь сильным? До этого они только слышали, что его атаки, защита и законные домены были тиранически сильны, но они никогда не слышали, что этот человек был также искусен в иллюзорных искусствах.

Кроме того, это не было какой-то обычной техникой иллюзии, Саблезубый бессмертный король заставил Хуан Цзютяня погрузиться в совершенно другое пространство, где он даже не подозревал, что был в иллюзии. Если бы это было не так, он не стал бы говорить вслух сам с собой, убежденный в своей победе.

«Его глаза кажутся немного демоническими. Королевский брат, я не знаю, будет ли это эффективно, если ты закроешь глаза», - Хуан Шатянь внимательно наблюдал за сражением. Хуан Цзютянь был бессмертным королем высшей ступени с беспрецедентной боевой доблестью, но он действительно встретился с таким ужасающим противником. Этот Саблезубый бессмертный король был кем-то со средней стадией развития. Хуан Цзютянь превзошел своего противника на полный уровень, но ничего не мог с ним поделать?

Учитывая, насколько обширными были бессмертные царства, действительно выдающиеся таланты были повсюду. Говоря о городе древних императоров, было довольно много людей, стоящих на вершине, которые уже были более выдающимися, чем Хуан Цзютянь.

Это невольно заставило Хуан Шатяня вспомнить человека. Эта несравненно великолепная фигура, которая разрушила его уверенность и заставила его личность измениться - Цинь Вэньтянь.

«Если королевский брат столкнется с опасностью, мы должны действовать», - один человек передал свой голос другим. Хотя они могли потерять лицо, для них было невозможно пассивно наблюдать, если Хуан Цзютянь будет убит Саблезубый бессмертным королем.

«Хорошо», - остальные эксперты согласились с этим, продолжая наблюдать за битвой. Они обнаружили, что Саблезубый бессмертный король, использующий иллюзорные методы, прорвался вперед с силой своей родословной, заставляя атаки становиться более яростными, полными безграничной мощи. Учитывая нынешнюю динамику, ситуация была очень невыгодной для Хуан Цзютяня.

В этот момент все увидели, что Цинь Вэньтянь внезапно, похоже, просто сдался в бою после того, как нанес еще один удар. Затем его тело поплыло в сторону, но Хуан Цзютянь излучал подавляющую мощь, неистово атакуя пустое пространство, когда он кричал: «Прими свою смерть!».

«Царственный брат!» - снова взревел Хуан Шатянь. В этот момент старый бессмертный король пиковой стадии из Бессмертной империи девяти императоров вышел, двигаясь к полю битвы,

он вырезал луч меча, нацеленный на Цинь Вэньтяня.

Хуан Цзютянь тоже, наконец, очнулся от своего оцепенения. Но когда он пришел в себя, то увидел только еще одну атаку меча, направленную на него. Если бы его защита не была достаточно сильной, в дополнение к увеличению, обеспеченному проявлением древнего императора, он бы уже умер.

Когда Цинь Вэньтянь захотел продолжить, этот удар мечом старого бессмертного короля уже достиг его. Он мог только отказаться от своего намерения продолжать атаковать Хуан Цзютяня.

«Королевский брат, с тобой все в порядке?» - спросил Хуан Шатянь.

Хуан Цзютянь достал медицинскую таблетку и проглотил ее, и кровь в его теле была стимулирована. Его бледное лицо вновь обрело цвет, а раны постепенно затягивались. Тем не менее, его тело все еще дрожало, и это было не только из-за ран, но и из-за стыда быть побежденным. Он не ответил Хуан Шатяню и холодно посмотрел на Цинь Вэньтяня, спросив: «Как, черт возьми, тебе удалось это сделать? Почему это бесполезно, даже когда я закрываю глаза, чтобы не использовать свое зрение?».

Цинь Вэньтянь, естественно, не использовал обычную иллюзорную технику. Когда он бродил по дикой местности, он встретил древнего персонажа, который был подавлен. Цинь Вэньтянь сумел получить там некоторые озарения и усовершенствовал свои собственные методы. Хотя его уровень был не так высок, как у этого человека, он все равно мог легко запутать Хуан Цзютяня.

Естественно, если его противник был кем-то, чья культивация была намного ниже его, иллюзия, которую он создал, была бы как реальность для этого противника, не давая ему вырваться из нее.

В этой борьбе база культивации Хуан Цзютяня была выше его, и Хуан Цзютянь также обладал сильной волей. Было чрезвычайно трудно сбить его с толку, но Цинь Вэньтянь все же сумел это сделать. Он использовал энергетический аспект души из бессмертного писания и сплавил его вместе с энергией закона сновидения, сумев добиться успеха.

Хотя Хуан Цзютянь сумел, в конечном счете, вырваться, но этого уже было достаточно, чтобы поймать его в иллюзию на несколько секунд в борьбе такого уровня. Если бы не вмешался этот старик из Бессмертной империи девяти императоров, он бы уже убил Хуан Цзютяня.

Но как Цинь Вэньтянь мог так много рассказать Хуан Цзютяню?

«Бессмертная империя девяти императоров. Этот человек – самый сильный эксперт с вашей стороны?» - насмешливо спросил Цинь Вэньтянь: «Хотите убить меня? Если бы не вмешательство других, этот наследный принц уже погиб бы от моего меча».

«Неужели ты посмеешь сражаться со мной честно, не прибегая к иллюзорным приемам?» - Хуан Цзютянь был разгневан от смущения.

«Иллюзорные техники не считаются частью моей силы? Сражаться честно? Если бы я это сделал, ты уже был бы трупом. Как наследный принц Бессмертной империи девяти императоров, можешь ли ты быть еще более бесстыдным?» - Цинь Вэньтянь говорил с холодным презрением. Окружающие эксперты были безмолвны, они не ожидали, что Хуан Цзютянь действительно будет побежден. Кто еще сможет подавить этого Саблезубого

бессмертного короля?

«Ха-ха!» - раздался надменный смех. Цинь Вэньтянь и остальные подняли головы, глядя на короля Ямы, который сидел в колеснице, запряженной гидрами. Он рассмеялся: «Саблезубый, я возьму свои слова обратно. Твоя сила необычайна, ты обязательно совершишь великие дела в будущем. Твои достижения могут даже сравниться с моими. Сейчас я готов дать тебе шанс. Если ты встанешь на колени, извинишься и станешь моим последователем, я не стану усложнять тебе жизнь».

«Этот король Ямы действительно хочет завербовать его сейчас? Он, должно быть, шокирован после того, как стал свидетелем битвы между Хуан Цзютянем и Саблезубым бессмертным королем, и знает, насколько силен последний. В будущем этот человек, безусловно, станет одним из тех немногих сильнейших в городе древних императоров и, следовательно, король Ямы хочет завербовать его в качестве подчиненного», - все молча задумались. Из этого можно было видеть, насколько необычен Саблезубый бессмертный король, заставляя Янь Луваня взять назад слова, которые он сказал.

Это было то, что, учитывая, насколько выдающийся Саблезубый бессмертный король, он действительно был бы готов подчиниться? Теперь это было только потому, что его культивационная база была немного слабее. Если бы он был на пике высшей стадии, разве он не был бы персонажем, равным королю Ямы? Неужели он действительно может встать на колени и извиниться? Несомненно, это было бы большим унижением, если бы он так поступил.

Цинь Вэньтянь поднял голову: «Если ты встанешь на колени и извинишься передо мной, я смогу забыть обо всем, что произошло сегодня. В будущем я не доставлю тебе никаких хлопот».

«Интересный», - рассмеялся король Ямы: «Я знаю, что у персонажа на нашем уровне обязательно должно быть какое-то высокомерие. Однако не забывай, что, хотя в будущем ты, возможно, будешь стоять наравне со мной, ты можешь умереть здесь сегодня. Тебе нелегко будет достичь своего следующего уровня, если ты умрешь здесь, все твои мечты превратятся в пену и тени, какая пустая трата твоей жизни».

«Кроме того, не предполагай, что моя боевая доблесть находится на том же уровне, что и Хуан Цзютяня. Я совершенно не похож на него. Ты хорошо все продумал?» - высокомерие в голосе короля Ямы поднялось до небес, он просто не видел Хуан Цзютяня в своих глазах. Для такого персонажа, как он, который был широко провозглашен тираническим и верховным наследным принцем публикой, его высокомерие, естественно, превосходило обычных людей. Такой персонаж, несомненно, имел безграничное высокомерие и дико честолюбивое сердце.

Цинь Вэньтянь бросил взгляд на судьбу императора за спиной короля Ямы. Это было великолепно до крайности, и по внешнему виду судьбы императора Цинь Вэньтянь также понял, что Хуан Цзютянь и этот король Ямы были действительно на совершенно разных уровнях.

Но даже в этом случае, возможно ли, что он встанет здесь на колени и извинится?

«Сегодня я нахожусь в середине стадии царства бессмертного короля, я должен испытать силу характера тех, кто находится на пике стадии царства бессмертного короля в городе древних императоров. Я действительно хочу увидеть, какие способности у тебя есть, раз ты осмеливаешься предлагать мне роль последователя», - аура Цинь Вэньтяня рванулась вперед, и его боевое намерение взмыло в небо!

<http://tl.rulate.ru/book/161/970027>